

Потерянный рай

Мы редко задумываемся над тем, что нам подарила судьба. Золушку, например, она наградила красивым голосом и добрым сердцем, а нас с вами – возможностью жить в одном из самых красивых городов мира. Естественно этим городом является Санкт-Петербург. Прогуливаясь по историческому центру культурной столицы, иногда приходишь в ужас при виде старинных разрушенных или заброшенных зданий, парков и скверов. Возникает множество вопросов. Что это за здания? Откуда они взялись? Почему заброшены? Сколько им лет? Кому они принадлежат? Ну и самый, наверное, интересный вопрос: «А что же внутри?» Вот с таким рядом вопросов и отправились журналисты газеты «Pizza» на прогулку по самым таинственным и необитаемым местам нашего города.

С детства Вилли пай-мальчиком был, у него было хобби, он всю нефть любил...

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил: «Забота о прошлом – есть забота о будущем», так вот, у тех мест, что мы посетили, похоже, уже нет будущего, потому что на протяжении ста лет о них никто не заботился. Эта фраза возникла, когда мы увидели дом владельца нефтеперегонной фирмы «Ропс и ко». Дом, по некоторым данным, был построен в 1845 году. Основал его бывший гражданин США, купец 1-й гильдии Вильям Хопер Ропс. После революции на первых этажах располагалась рыбацкая артель. Дом находится в распоряжении «Яхт клуба» на Петровской косе. Особняк деревянный, двухэтажный, полы первого этажа фактически не сохранились, поэтому нас не пустили внутрь. Охрана сказала, что единственное, что не дает зданию рухнуть, – крепкие деревянные балки второго этажа и лестница, которую делали на века. Этому месту еще повезло, его не изрисовали вандалы, оригинальный окрас сохранился, правда все окна в ужасном состоянии. После того, как нас не пустили внутрь, мы отправились путешествовать дальше.

Здесь закалялось немецкое железо

Второй дом стоял на Английской набережной и носил оригинальное название «Дом Капнистов». Он уникален годами своей постройки, своей исторической ценностью и тем фактом, что он наполовину заброшен. В чем уникальность годов постройки? Оба флигеля выходят на Английскую набережную и на Галерную улицу, и построены они в разные годы разных веков, к тому же, в этом здании жил Отто Фон Бисмарк – великий канцлер Германии. Внешний облик дома сохранился. Действующие жилые флигели, выходящие во внутренний двор и на Галерную улицу, достроены во второй половине XIX века. В доме Капнистов довольно уютная атмосфера. Внутри чисто, но стены немного разрисованы. Сейчас внутрь можно попасть лишь с узкого лаза со внутреннего двора. Удивительно, но в доме есть свет. По состоянию заметно, что его довольно давно никто не посещал. И в голову приходит только один вопрос: «Почему прямо под носом у властей, прямо в сердце города, это здание заброшено?», ведь это же неотъемлемая часть нашей истории, а мы можем лишь баллончиком ее зарисовывать.

Опаснее Бермудского

Гвоздь нашей программы раскинулся по одну из сторон Обводного канала. Это завод «Красный треугольник». Как можно было забросить настолько массивного гиганта, спросите вы. Конечно же, он заброшен не полностью. Где-то четверть пространства в нем восстановлена, там налаживают производство. Но четверть от настолько

огромного здания – это ничто. Ведь он пережил столько исторических событий: отмену крепостного права, промышленный переворот, две революции, блокаду. И какое «спасибо» мы сказали этому заводу? Мы отдали большую его часть на растерзание вандалам и представителям «питерского андеграунда». О здании можно сказать одно – оно в плачевном состоянии. Фактически, то, что мы видим с лицевой части, – это все, что осталось, внутри одни обломки, кое-где сохранились места, куда еще можно зайти. В общем, пребывание в этом месте наталкивает на чувство стыда за нашу молодежь и такое неуважение к истории.

Все те локации, где мы побывали, представляют собой жалкое зрелище. Они – это наша история, это мы. Как жалко, что не осталось больше таких людей, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, способных защищать и ценить нашу культуру.

Александр Васильев

Pizza

ГБУ ДО ДДТ «Юность»